

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ СХОДСТВА В НЕОЛИТЕ НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ДОНА

© 2018

Гапочка Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
*Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж, Российская Федерация)***Сурков Алексей Владимирович**, кандидат исторических наук, археолог
Центр охранных археологических исследований (г. Воронеж, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассмотрено влияние исследований поселения Ракушечный Яр на формирование представлений о среднедонском неолите. Традиционно Нижнее Подонье рассматривалось в качестве одного из очагов формирования среднедонской неолитической культуры. Проводится сравнение каменного и керамического инвентаря Ракушечного Яра с материалами стоянок среднедонской культуры. Отмечается наличие общих черт: каменный инвентарь пластинчатый при небольшом количестве геометрических форм, остродонность сосудов, использование накольчатой орнаментации, технологические приемы обработки поверхностей сосудов. При этом большое количество различий при сравнении ранне-неолитических материалов Нижнего и Среднего Дона позволяют сделать вывод об отсутствии генетической связи между среднедонской и ракушечной культурами. Помимо этого, в статье приводятся результаты исследования стоянки Черкасская 5, материалы которой предшествуют среднедонским в хронологическом плане и имеют много общих черт с находками из нижних слоев поселения Ракушечный Яр. Так, каменный инвентарь Черкасской 5 пластинчатый, геометрические микролиты не обнаружены. Керамика баночной формы, донц всего два, они округлые. Венчики на ряде сосудов уплощенные. Среди керамики значительная часть не имеет орнаментации. Условия залегания материалов в слое идентичны ракушечной стоянке.

Ключевые слова: Нижний Дон; Средний Дон; поселение Ракушечный Яр; стоянка Монастырская I; стоянка Черкасская 5; стоянка Щучье II; ракушечная культура; среднедонская культура; абсолютная хронология; неорнаментированная керамика; накольчатая орнаментация; остродонные сосуды; условия залегания; культурный слой; ракушечник.

Углубленное изучение неолитических памятников на Среднем и Верхнем Дону пришлось на 70-е – начало 80-х гг. XX в. В это же время на Нижнем Дону Т.Д. Белановской велись раскопки поселения Ракушечный Яр. Результаты этих раскопок публиковались sporadически, и даже монографию Т.Д. Белановской 1995 г. нельзя считать достаточно полной публикацией источника [1].

Выявление хронологического приоритета накольчатой керамики над гребенчатой привело к выделению самостоятельной ракушечной культуры, развивавшейся на всем протяжении неолитической эпохи.

Информация о результатах исследования этого памятника оказала значительное влияние на оценку процесса неолитизации донской лесостепи и нашла отражение в целом ряде работ.

А.Т. Синюк отмечал, что Нижнее Подонье и Северное Приазовье могли являться центрами, откуда керамические традиции с накольчатой орнаментацией распространялись на широкие пространства Восточной Европы [2, с. 135]. Анализ кремневого инвентаря поселения Ракушечный Яр и его сравнение со среднедонскими материалами неолитического времени позволили С.Н. Гапочке говорить о преобладании общих признаков, которые объяснялись, вероятно, близкой мезолитической подосновой [3, с. 26]. В свое время Д.Я. Телегин отнес материалы среднедонской культуры («воронежского» типа) и Ракушечного Яра к разным культурным областям [4, с. 19].

Опорными памятниками, наиболее полно отражающими развитие неолитических традиций на территории Нижнего Подонья, являются расположенные в непосредственной близости поселения Ракушечный Яр и Раздорское I. В.Я. Кияшко считает, что неолитические слои этих поселений существовали и развивались в одно время [5, с. 78].

Поселение Ракушечный Яр было обнаружено в 1959 г. [6, с. 23], его изучение продолжается и в наше время. Несмотря на многолетнее изучение этого памятника вопрос генезиса ракушечной культуры остается дискуссионным [6, с. 27], в литературе предпринимались попытки связать эти материалы с территорией Анатолии [7, с. 76], а анализ гончарной технологии позволил проследить близость керамики Ракушечного Яра и ранне-неолитических памятников Северного Прикаспия [8, с. 121]. Большинство исследователей констатируют на Нижнем Дону существование определенного самостоятельного очага неолитизации Восточной Европы [9, с. 96], несомненно оказавшего влияние на сопредельные территории.

Для нижних слоев поселения Ракушечный Яр в кремневой индустрии очевидно преобладание орудий на пластинчатых заготовках [1, с. 62–83, с. 94, табл. 19], при этом широко используются «пластиночки» (микропластины), а для верхних слоев (с 5 по 2-й) характерно использование крупных пластин [1, с. 63–65].

Присутствие в орудийном составе нижних слоев Ракушечного Яра скребков и других орудий на отщепе не изменяет общего пластинчатого характера этого комплекса [1, с. 7, с. 78–79, табл. 13].

Немаловажен и тот факт, что микролитические орудия геометрических форм на данном поселении по результатам раскопок Т.Д. Белановской представлены единичными находками и связаны в основном с 4 и 5 слоями памятника [1, с. 80–81]. При этом необходимо отметить, что для неолитических слоев Ракушечного Яра характерно широкое использование медиальных сечений пластин [1, с. 65, 71, табл. 11].

Исходя из вышеизложенного, можно обратить внимание на общие черты в кремневом комплексе среднедонской и ракушечной культур, которые

проявились в малом количестве резцов или их полном отсутствии, наличии выразительных серий сечений пластин и прежде всего медиальных, неразвито-

стью геометрии форм в орудийном наборе, традиции изготовления скребков на отщепах, стрелчатых скребков на высоких пластинах.

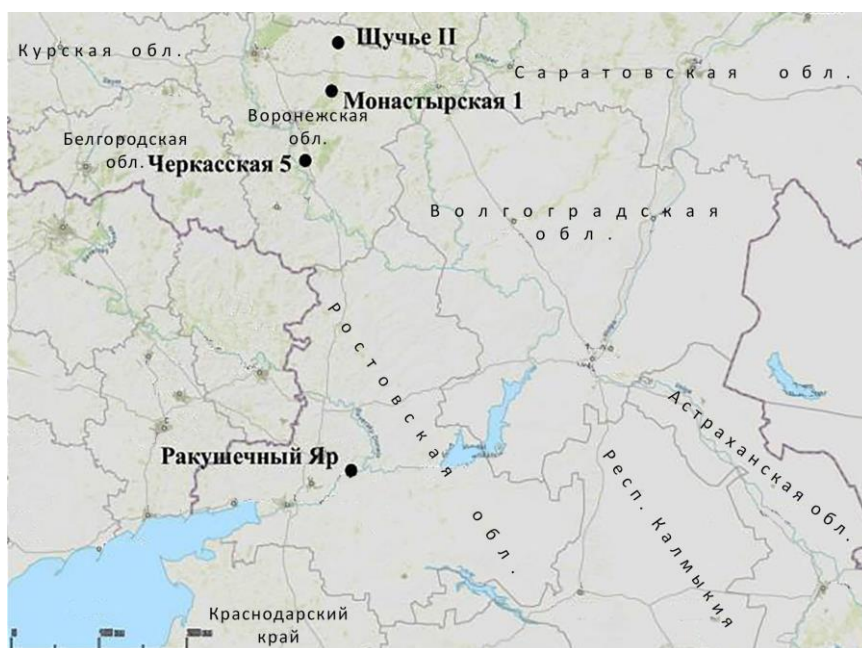

Рисунок 1 – Местоположение опорных памятников ракушечноярской и среднедонской культур

Проследить определенное сходство можно и в керамических комплексах Нижнего и Среднего Дона. Здесь необходимо обратить внимание на конкретные материалы Ракушечного Яра, проявляющие близость керамическим материалам среднедонской неолитической культуры, а именно на керамику 15–11 слоев. В частности, это остродонные формы некоторых сосудов, накольчатая орнаментация, ряд технологических признаков, характерных для керамики обеих культур.

В качестве общих технологических признаков можно отметить характер обработки как внутренней, так и внешней поверхностей сосудов. Среди них – лощение, ангобирование, заглаживание, наличие или отсутствие расчесов. В то же время ракушечноярская керамика имеет в основном плоскодонную баночную форму, срезы венчиков в большинстве случаев плоские, сосуды более толстостенные.

Наличие остродонных сосудов на поселении Ракушечный Яр не может быть доводом в пользу распространения этой формы из Нижнего Подонья. Несмотря на то, что Т.Д. Белановской отмечалось острое донце в 20-м слое памятника [1, с. 104], имеющиеся коллекции показывают присутствие нескольких экземпляров только в 13–11 слоях. Датировки этих слоев единичны. Есть серия дат по нижележащим 15 и 14 слоям, указывающих на их формирование на рубеже VII–VI тыс. до н.э. [10, с. 222, рис. 5] То есть появление остродонной посуды на Нижнем Дону по времени совпадает с волной распространения остродонной керамики в Поднепровье и Подонцовье, в лесостепном Подонье и Поволжье.

Одним из ранних и наиболее часто используемых орнаментальных элементов для посуды Ракушечного Яра является накол, что в целом характерно для широкого круга ранних типов керамики юга Восточной Европы [11, с. 81]. Он представлен треугольной, скобковидной, спаренной формами, которые являются типичными и для среднедонской культуры. Тре-

угольная форма накола является самой распространенной [1, с. 102–103, табл. 20]. Вместе с тем, в отличие от среднедонской, ракушечноярская керамика в своей основе характеризуется как неорнаментированная. По последним данным количество орнаментированной посуды составляет всего 9% [12, с. 54], при этом Т.Д. Белановская отмечала возрастание количества орнаментированной керамики от нижних 23–16 слоев (10–11% орнаментированной), для 15–10 слоев орнаментированной керамики 15–22%, в 9–6 слоях украшенной посуды уже 30–35%, в максимальное ее количество в 5 слое – 47% [1, с. 100].

Для всех известных памятников среднедонской культуры характерна орнаментация всех сосудов. Так же, как и на Ракушечном Яру, основным орнаментальным элементом среднедонской культуры является накол [13, с. 27–29; 14, с. 204]. На стоянке Монастырская I его около 90%, причем более 60% это наколы треугольной формы [2, с. 61]. Преобладание накольчатой керамики прослежено и на ранне-неолитической стоянке Щучье II. Необходимо обратить внимание на Ракушечном Яру на наличие в 20 слое фрагмента с мелкозубой гребенкой [1, с. 100–101, рис. XVIII; 11], которая распространена на разбитой керамике среднедонской культуры. В материалах Ракушечного Яра начиная с самого нижнего слоя есть орнаментированная керамика, в том числе и накольчатая, но традиция орнаментировать поверхность сосудов не находит широкого применения. Судя по имеющимся датам, среднедонская культура появляется в конце VII тыс. до н.э. и синхронна Ракушечному Яру начиная, как минимум, с 15 слоя.

В связи с обозначенными общими признаками необходимо отметить, что различия между культурами являются более серьезными, а ракушечноярская керамическая традиция не находит прямого продолжения в среднедонской и не может рассматриваться в качестве ее генетической подосновы. Это отмечалось и Т.Д. Белановской [1, с. 178]. Достаточ-

но близкие хронологические рамки бытования рассматриваемых культур (начиная с 15 слоя Ракушечного Яра) доказывают их совместное существование с конца VII тыс. до н.э.

В последние годы на территории Среднего Дона, наряду с памятниками среднедонской культуры, выявлены и материалы нового типа. Исследования А.М. Скоробогатовым в 2014–2015 гг. раннеэнеолитической стоянки Черкасская 5 дали целую серию керамики, типологически более схожую с ракушечной, чем среднедонская [15, с. 115–116]. Их сближает баночная форма сосудов, встречаются уплощенные срезы венчиков, в коллекции всего два донца, и они округлой формы. Значительная часть посуды не имела орнаментации, или орнамент был нанесен по верхней части сосудов. Поверхность этой керамики, как и ракушечной, заглажена или подлощена. Сам орнамент проявляет большую степень сходства с ракушечной, чем со среднедонским. Это широкое использование зубчатых штампов, сочетание накольчатой и прочерченной орнаментации.

Кремневая индустрия носит ярко выраженный пластинчатый характер. Геометрические микролиты единичны, и, вероятно, функцию вкладышей выполняли пластины и их сечения (значительная их часть имеет обработку с брюшка), что сближает эти материалы прежде всего с ракушечной культурой. Относимая к раннему неолиту керамика (215 фрагментов не менее чем от 20 сосудов) изготавливалась из илистых глин с искусственной примесью раковины, что характерно и для орловской неолитической культуры Нижнего Поволжья [16, с. 374].

Стоянка Черкасская 5, где продатирована как сама керамика, так и нагар, является на сегодняшний день самым ранним неолитическим памятником – время его бытования укладывается в интервал 6250–5400 calBC [17; 18]. Датировки Черкасской 5 позволяют синхронизировать ее ранние материалы с нижней свитой слоев Ракушечного Яра, как минимум с 20-м слоем, что позволяет говорить об определенных общих тенденциях в развитии раннего неолита Нижнего и Среднего Дона.

Условия залегания слоев Ракушечного Яра и Черкасской 5 в целом очень близки между собой. Оба памятника, вероятнее всего, были приурочены к палеоземлям, которые определяли их хозяйственный уклад. Население этих памятников подвергалось регулярному воздействию со стороны речной экосистемы, что отразилось в большом количестве прирусловых наслоений, перекрывающих культурные слои.

В 2014 г. была изучена стратиграфия стоянки в зачистке № 2 (в 15 м от будущего раскопа). Здесь в разрезе поймы высотой около 2,5 м в озерно-аллювиальной толще выделяются отложения, имеющие различные свойства и происхождение. В основании маломощные озерные отложения (сапропель), выше залегают пески, свидетельствующие об активизации русловых процессов. Выше лежат аллювиальные отложения, предположительно старичные, с высоким содержанием органического вещества. В верхней их части имеются следы зарастания старичного понижения и периодического накопления торфа. Самая верхняя часть отложений, в связи с дальнейшим обсыханием участка, подвергается воздей-

ствию процессов почвообразования, формируется черноземно-луговая почва. В целом археологический материал располагался компактно, мощностью от 20 до 40 см, в нижней части слоя песка, местами заилинного, с содержанием фрагментов раковин рода *Unio* [19].

Еще одним элементом хозяйственной деятельности, сближающим Нижнее и Среднее Подонье, является наличие ям, заполненных раковинами. Такая яма прослежена на поселении Ракушечный Яр – заполненная костями рыб, створками раковин *Unio* и *Viviparous*, костями животных, фрагментами сосудов, шлифовальными камнями [20, fig. 4]. Похожая яма, заполненная раковинами, была выявлена и на стоянке Щучье II. Данная яма имела подпрямоугольную форму и не содержала культурных остатков в отличие от округлой ямы на Ракушечном Яру.

Традиция контактов не прерывалась с раннего неолита на всем его протяжении.

По итогам исследования стоянки Черкасская А.Т. Синюком был сделан важный вывод, касающийся взаимодействия культур степной и лесостепной зон Подонья. Здесь выделен эпонимный синкретический культурный тип керамики, характеризующийся господством накольчатой орнаментации среднедонского облика с оформлением венчиков воротничками и гофрировкой, плоскими донцами, характерными для нижнедонской культуры [2, с. 85–87].

Таким образом, на современном уровне изученности раннеэнеолитических памятников Среднего Дона территорию Нижнего Дона следует, видимо, рассматривать как одно из направлений взаимодействия древнего населения, которое, как нам представляется, не оказало значимого влияния на раннюю среднедонскую культуру, которая развивалась под влиянием иных, лесостепных тенденций. С конца VI тыс. до н.э. южное направление культурных связей приобретает большее влияние, выразившееся в появлении в Донской лесостепи материалов нижнедонской культуры и формировании специфического черкасского типа.

Список литературы:

1. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. СПб., 1995. 200 с.
2. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986. 181 с.
3. Гапочка С.Н. К оценке сходства раннеэнеолитических комплексов Северо-Западного Прикаспия, Нижнего и Среднего Дона // Проблемы археологии бассейна Дона. Воронеж, 1999. С. 23–30.
4. Телегін Д.Я. Про неолітичні пам'ятки Подоння і Степового Поволжя // Археологія. Київ. 1981. С. 3–19.
5. Кишко В.Я. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА. Вып. 192. 1987. С. 73–80.
6. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В. Изучение неолита Нижнего Дона, Северо-Восточного и Восточного Приазовья (историографический обзор) // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С. 22–29.
7. Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск, 2002. 268 с.
8. Васильева И.Н. Гончарная технология раннеэнеолитического населения Подонья // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 109–123.

9. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В. Проблемы периодизации и хронологии раннего неолита Нижнего Дона, Восточного и Северо-Восточного Приазовья // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006. С. 95–97.

10. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н. Радиоуглеродная хронология неолита Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск, 2016. С. 213–243.

11. Долуханов П.М., Шукуров А., Гроненборн Д., Зайцева Г.И., Тимофеев В.И., Соколов Д.Д. К статистике радиоуглеродной хронологии раннего неолита юга Восточной Европы // Археологические записки. Вып. 3. Ростов-на-Дону, 2003. С. 76–82.

12. Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В., Кулькова М.А. Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. 2013. № 3. С. 27–109.

13. Синюк А.Т. О формировании неолитических культур лесостепного Дона // Тезисы науч.-краевед. конф., посв. основателю Липецкого областного краевед. музея Трунову М.П. Липецк, 1995. С. 27–29.

14. Синюк А.Т. Проблемы хронологии неолита лесостепного Подонья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 195–206.

15. Гапочка С.Н., Скоробогатов А.М., Сурков А.В. Развитие материальной культуры населения эпохи

неолита Среднего Дона в свете современных исследований // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 75-летию В.П. Третьякова. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 115–118.

16. Васильева И.Н. К вопросу о гончарных традициях неолитического населения Подонья // Известия СНЦ РАН. 2017. Т. 19, № 3 (2). С. 370–379.

17. Скоробогатов А.М., Смольянинов Р.В., Сурков А.В., Ойнонен М., Посснерт Г. Хронология неолитических памятников лесостепного Подонья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск, 2016. С. 244–260.

18. Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г. Новые радиоуглеродные даты неолитических памятников Подонья // Известия СНЦ РАН. 2017. Т. 19, № 3 (2). С. 366–369.

19. Скоробогатов А.М., Яниш Е.Ю., Александровский А.Л. Неолитическая стоянка Черкасская-5 на Среднем Дону. Соотношение охоты и рыболовства по фаунистическим и археологическим данным // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: материалы междунар. конф., посв. 50-летию В.М. Лозовского. СПб., 2018. С. 72–75.

20. Tsybriy A., Tsybriy V., Dolbunova E., Mazurkevich A., Kulkova M., Zaitseva G. Radiocarbon chronology of Neolithic in the Lower Don and North-eastern Azov Sea // Documenta Praehistorica. XLIV. Ljubljana, 2017. P. 204–222.

SOME SIMILARITY FEATURES IN THE NEOLITHIC LOWER AND MIDDLE DON

© 2018

Gapochka Sergey Nikolaevich, candidate of historical sciences,
associate professor of Domestic History Department

Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russian Federation)

Surkov Alexey Vladimirovich, candidate of historical sciences, archaeologist
Center for Security Archaeological Research (Voronezh, Russian Federation)

Abstract. The paper considers the influence of Rakushechny Yar settlement research on ideas about the Middle Don Neolithic. Traditionally, the Lower Don Region was considered as one of the centers of the Middle Don Neolithic culture. The paper contains a comparison of the stone and ceramic inventory of the Rakushechny Yar with the materials of the Middle Don Culture sites. There are common features: stone inventory lamellar with a small number of geometric forms, acute vascularity, the use of pointed ornamentation, technological methods of vessel surface processing. At the same time, a large number of differences in the comparison of Early Neolithic materials of the Lower and Middle Don allow one to conclude that there is no genetic connection between the Middle Don and Rakushechny Yar cultures. In addition, the paper presents the study of the Cherkasskaya 5 site, its materials precede the Srednodonsk in chronological order and have many similarities with the finds from the lower layers of Rakushechny Yar settlement. Thus, the stone inventory of Cherkasskaya 5 is plate, geometric microliths are not found.

Keywords: Lower Don; Medium Don; settlement of Rakushechny Yar; Monastery I site; Cherkasskaya 5 site; Shchuchye II site; shell culture; mid-Don culture; absolute chronology; unreinforced ceramics; pendent ornamentation; acute vessels; conditions of occurrence; cultural layer; shell rock.

УДК 902.01

Статья поступила в редакцию 11.06.2018

СТОЯНКА ЧЕРКАССКАЯ-5 И ЕЕ МЕСТО В РАННЕМ НЕОЛИТЕ СРЕДНЕГО ДОНА

© 2018

Скоробогатов Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, начальник археологического отдела
ООО «Терра» (г. Воронеж, Российская Федерация)

Аннотация. Статья вводит в научный оборот материалы стоянки Черкасская-5, расположенной на Среднем Дону в Павловском районе Воронежской области. Под двухметровой толщей озерно-аллювиальных от-